

Звук, который он сам же и произвёл, заставил его вздрогнуть, не говоря уже о других сановниках, которые в изумлении подняли головы.

И Цунчжоу тоже был среди толпы, но он смотрел не на фарфоровую чашку, а на пальцы Мо Ина.

Мо Ин закрыл глаза, решившись на отчаянный шаг:

— Моё решение окончательно! Если кто-то осмелится возражать, пусть подумает о своих должностях и головах!

Вся его актёрская игра была вложена в этот момент. Даже притворный гнев смог напугать многих.

Он воспользовался моментом:

— Где главный церемониймейстер?

Линь Жучэнь и его Резиденция верховного жреца занимали в Чэнском дворе особое положение, превосходя даже министерство ритуалов и стоя наравне с тремя высшими сановниками. Однако верховный жрец занимался только важными делами, связанными с храмовыми жертвоприношениями, а обычные дела ритуального управления находились в ведении главного церемониймейстера.

Вышел полный мужчина.

— Немедленно проверь календарь и выбери ближайший благоприятный день. Я проведу церемонию возведения в ранг императрицы. Приготовьте ему стол, пусть начнёт сейчас же!

Мо Ин действовал быстро, чтобы избежать затягивания. Если другие чиновники объединятся и скажут, что в ближайшие два года нет подходящих дней, что тогда? Ждать два года? Слишком долго.

Судьба, связанная с суевериями, была жестока. Без благоприятного дня свадьба была невозможна, и он должен был действовать первым.

Главный церемониймейстер был в ужасе, пот лился с него ручьями, его руки дрожали так, что он не мог перелистать страницы. Настоящий бездельник.

Хотя Мо Ин говорил с лёгкой заиканием, он был императором, управляющим жизнями и смертями всех людей. Это как если бы обычного сотрудника вызвал председатель совета директоров компании — кто выдержит такое давление?

В зале воцарилась тишина. Сановники, хотя и были в отчаянии, ничего не могли поделать.

На некоторое время единственным звуком было шуршание страниц старого и толстого календаря.

— Ва-ва-ваше Величество, че-через пятнадцать дней наступит благоприятный день, подходящий для свадьбы и других важных дел.

Главный церемониймейстер заикался ещё сильнее, чем Мо Ин.

— Объявите указ: через пятнадцать дней состоится церемония возведения в ранг императрицы.

— Ва-ваше Величество, через семь дней придут послы из Хуюэ, мне нужно будет их встретить, боюсь...

— Как ты смеешь отказываться передо мной? Церемония возведения в ранг императрицы важнее всего. Главный церемониймейстер, если церемония не состоится в срок, я лишу тебя головы.

Мо Ин выпалил это одним духом и махнул рукой.

Цзы Си громко объявил:

— Конец аудиенции!

Мо Ин, выложившись до предела, сразу же скрылся в своих покоях, никого не принимая.

Вспомнив Чи Хоудэ, который оставался в стороне, он вдруг подумал о Чи Лине. Как там у него с допросом? Не имея под рукой шпионов, он решил дождаться ночи и, превратившись в призрачную тень, лично отправился в тюрьму, где содержался Чи Линь.

То, что он увидел, потрясло его.

Чи Линь действительно был в тюрьме, но его камера была роскошно обставлена: шёлковые одеяла, свет светящихся жемчужин — никаких признаков тюремного быта. Более того, Верховный судья, управляющий тюрьмами, сидел с ним за одним столом, и они поднимали бокалы с вином, на столе были обильные яства.

Должность Верховного судьи была выше, чем у Чи Линя, но он кланялся и льстил ему, как мог.

Чи Линь с удовольствием выпил глоток старого вина и покачал головой:

— Неудивительно, что император хочет защитить И Цунчжоу. Оказывается, у него такие непристойные намерения.

Верховный судья сказал:

— Да, как это возможно? Говорят, несколько старых сановников собираются подать совместное прошение и даже готовы умереть за это.

Чи Линь насмешливо сказал:

— Зачем они вмешиваются? И Цунчжоу сам хочет умереть. Его родители сошли с ума и умерли, женщины семьи И были отправлены в армейские бордели, а он, единственный наследник семьи И, теперь должен угождать мужчине. Не только мир не примет его, но и перед предками ему будет стыдно.

Мо Ин почувствовал смешанные чувства. Обладая воспоминаниями первоначального императора, он знал, что у И Цунчжоу не осталось никого из родных. Услышав это от других, он почувствовал боль и гнев — ведь именно первоначальный император был причиной трагедии семьи И.

— Более того, как будут смотреть на И Цунчжоу его солдаты? Знаменитые Три корпуса пограничной стражи продолжат ли признавать его своим лидером? Человек, который угождает другим своей внешностью, заслуживает только насмешек. Три корпуса пограничной стражи скоро сменит хозяина, и это всё, что создал И Цунчжоу. Вырвать у него сердце — это поистине жестоко. Император одним лёгким движением перекрыл все пути отступления И Цунчжоу, уничтожил его, и неизвестно, кто придумал этот гениальный план.

Верховный судья погладил бороду и кивнул:

— Во все времена запрещалось вмешательство гарема в политику. Как только И Цунчжоу войдёт в гарем, независимо от того, станет ли он императрицей, он должен будет отказаться от своей власти. Золотая птица с обрезанными крыльями, запертая в клетке, легко может быть раздавлена.

Мо Ин замер. Он даже не думал об этом.

Вчера, когда остались только он и И Цунчжоу, И Цунчжоу смотрел на него сложным и глубоким взглядом, в котором скрывался бесконечный смысл.

Но он ничего не сказал, спокойно вытер пот и ушёл, не произнеся ни слова упрёка.

Даже зная, что маленький демон-соблазнитель был путешественником, страдания, которые И Цунчжоу пережил с детства, были для него лишь частью фоновой истории. Он не должен был воспринимать свадьбу всерьёз, не должен был позволять слухам проникать в его сердце.

Но после свадьбы маленький демон-соблазнитель столкнётся с реальной критикой и осуждением.

Мо Ин почувствовал беспрецедентное раздражение, вернувшись в свои покои, где его охватило чувство неопределённости.

Чи Линь жил в тюрьме с таким комфортом, что даже Верховный судья должен был угождать ему. Так называемый заключённый был просто шуткой.

Он думал, что, узнав правду и объявив её перед всеми сановниками, сможет наказать Чи Линя за клевету на И Цунчжоу. Но этот ночной визит показал ему, насколько прогнило государство Чэн, где чиновники покрывают друг друга, а интересы переплетаются. Его идеи были слишком наивными.

Но как он мог игнорировать то, что Чи Линь сделал с маленьким демоном-соблазнителем? Одного-двух доказательств недостаточно, тогда он найдёт больше. Если один чиновник коррумпирован, он вырвет с корнем всю сеть интересов, связанных с Чи Линем.

Мо Ин вызвал воспоминания Чи Линя и начал тщательно искать, собирая все его преступления. Среди людей, с которыми Чи Линь контактировал, были те, кого первоначальный император даже не знал, и он также записал их.

Эта работа была кропотливой и утомительной, и семь дней пролетели незаметно.

Когда главный церемониймейстер доложил о прибытии послов из Хуюэ, Мо Ин был немного ошеломлён.

— Не принимай их, скажи, что я болен.

— По традиции, Ваше Величество, вы должны лично принять их, и все сановники также должны присутствовать. Так было раньше, и теперь тем более.

Он говорил осторожно, но Мо Ин понял.

Хуюэ, занимая северо-запад, постоянно вторгалась, нарушая покой на границе. Раньше Три корпуса пограничной стражи И Цунчжоу сдерживали их, и армия Хуюэ не одержала ни одной победы, их территория постоянно сокращалась.

Но на этот раз И Цунчжоу потерпел поражение, и Хуюэ, несомненно, начнёт военные действия. Ситуация между двумя странами напряжена, и сейчас послов нельзя игнорировать.

Мо Ин не имел выбора и пошёл с ними.

Послы из Хуюэ привезли с собой борцов, и место встречи было выбрано на просторном королевском охотничьем поле. Когда Мо Ин прибыл, другие сановники уже сидели под навесами охотничьего поля, и И Цунчжоу также был среди них.

Он должен был сидеть за столом с тремя людьми, но за его столом сидел только он один. Никто из присутствующих чиновников не разговаривал с ним, вокруг него словно была зона вакуума, даже служанки не подходили к нему.

подавать ему чай и воду пришлось его заместителю, стоявшему позади него.

Он был изолирован.

Мо Ин почувствовал, как будто упал в ледяную пропасть. Хотя он предполагал, что может возникнуть такая ситуация, увидев это своими глазами, он почувствовал боль. Что за оскорбления и унижения И Цунчжоу терпел в тех местах, где он не мог видеть?

Сегодня вечером он обязательно поговорит с ним и утешит его.

Увидев И Цунчжоу, он инстинктивно посмотрел вперёд, но не нашёл Юань Цзяояня.

Странно, его уже несколько дней не видно.

Цзы Си, словно читая его мысли, сказал, не дожидаясь вопроса:

— В области Син произошли беспорядки, князь-регент вернулся в свои владения.

— Что случилось?

— Я не знаю, говорят, там начались волнения.

Теперь понятно, почему князь-регент ушёл.

В отсутствие Юань Цзяояня Мо Ин невольно расслабился, огляделся и с удивлением заметил в углу Линь Сюэ.

Она по-прежнему была в красном наряде, с лицом, покрытым вуалью.

На таком важном мероприятии Резиденция верховного жреца не могла обойтись без представителя, и Линь Жучэнь, не считая Хуюэ достойным внимания, отправил свою младшую сестру.

Заметив взгляд Мо Ина, Линь Сюэ повернулась и встретилась с ним взглядом издалека. Она не сделала никакого приветствия, лишь взглянула и снова закрыла глаза.

Избавившись от неловкости, Мо Ин с облегчением посмотрел на послов.

Глава посольства, держащий посох, был одет в характерную для Хуюэ войлочную шапку, высокий и худой, с орлиным носом, выглядел лет тридцати.

Рядом с ним сидел огромный мужчина, мускулистый, с бородой, лицо его выражало надменность.

<http://bllate.org/book/15421/1364231>